

КОНЦЕПТ «ДРУГ/ВРАГ» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Жумохунова Мафтуна Умидовна

Андижанский государственный институт иностранных языков

Магистрантка 1 курса

E-mail: maftuna22122018@gmail.com

Тел.: +998 99 313 13 60

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16900997>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-Avgust 2025 yil

Ma'qullandi: 15-Avgust 2025 yil

Nashr qilindi: 19-Avgust 2025 yil

KEY WORDS

концепт, бинарный концепт, друг, враг, вербализация, фрейм, сценарий, сопоставительный анализ.

ABSTRACT

Данная статья посвящена сравнительному анализу бинарного концепта «друг/враг» и средств его вербализации в русском и английском языках. В исследовании рассматриваются теоретические основы понятия концепт в когнитивной лингвистике, особенности бинарных (антонимических) концептов и связанных с ними феноменов (фреймов, сценариев и др.).

Концептуальная противопоставленность «друг – враг» принадлежит к числу базовых бинарных оппозиций, отражающих фундаментальные ценностные категории человеческого опыта. Неудивительно, что данная антитетическая пара привлекает внимание лингвистов и лингвокультурологов при реконструкции языковой картины мира. В современной когнитивной лингвистике понятие *концепта* играет центральную роль как единица мышления, опосредующая связь языка и сознания [1]. Бинарные или антонимические концепты, такие как «друг/враг», представляют особый интерес, поскольку они выявляют ценностную дихотомию «свой – чужой» в культуре и языке. Данная статья ставит цель проанализировать концепт «*друг/враг*» и особенности его вербализации (языкового выражения) в русском и английском языках, выявить общее и различное в содержании этого концепта и средствах его языковой репрезентации. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к сопоставительным работам по лингвокогнитивному анализу ключевых концептов разных языков в контексте антропоцентрической парадигмы, где концепт «*друг/враг*» рассматривается как один из универсальных и культурно значимых. Новизна работы состоит в том, что предпринимается попытка целостного описания упомянутого концепта сразу в двух языках – русском и английском – с опорой на теорию концептов, фреймов и сценариев, а также с учётом фразеологических и паремиологических (пословичных) воплощений концепта.

В современной лингвистике термин «*концепт*» имеет множество определений и интерпретаций. Изначально в научный оборот его ввёл С.А. Аскольдов в статье «Концепт и слово» (1928), определив концепт как «*мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода*» – т.е. как общее понятие, выполняющее заместительную функцию [1]. Позднее это понимание развил академик Д.С.Лихачёв, который подчёркивал, что

концепт является «концентрированным выражением культуры в сознании её носителей», возникающим в результате столкновения значения слова с личным и коллективным опытом говорящего [5]. Таким образом, концепт рассматривается не просто как синоним понятия, но как ментальный образ, наделённый богатым культурным содержанием.

Современные когнитивисты также отмечают комплексный характер концепта. Например, Е.С.Кубрякова и соавт. определяют концепт как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания», указывая на его многокомпонентную природу [4]. Узбекский исследователь Ш.Сафаров подчёркивает, что концепт – это «единица мысли, в которой заложены понятие, образ и языковое значение» [7]. Иными словами, в структуре концепта обычно выделяют понятийный компонент (логическое содержание), образный компонент (перцептивно-ассоциативный образ) и ценностно-эмоциональный компонент. Такого рода понимание особенно важно для лингвокультурологии, где концепт рассматривается как носитель культурно значимых смыслов.

Для анализа концепта «друг/враг» важно учитывать и связанные с ним когнитивные структуры – фреймы, сценарии, гештальты. Фрейм представляет собой когнитивную модель, схему знаний о типичной ситуации или явлении, которая может включать в себя роли, объекты и их взаимоотношения. Сценарий (скрипт) – разновидность фрейма, описывающая стереотипную последовательность действий или событий. Эти понятия входят в методологический аппарат когнитивной лингвистики. Так, теории фреймов (Ч. Филлмор), сценариев и гештальтов помогают описать, как знания о дружбе и вражде структурируются в уме носителей языка [2]. В частности, концепты «друг» и «враг» могут осмысливаться через соответствующие сценарии взаимодействия: **дружба** (типичные ситуации дружеского общения, поддержки) и **вражда** (конфликт, противоборство) – эти сценарии выступают частью содержания рассматриваемых концептов.

Отдельного внимания заслуживает понятие *бинарного концепта*. Лингвист Г.М. Хошимов указывает, что по своей структуре концепты могут быть не только единичными, но и **парными**, образуя противоположные пары в рамках концептуальной системы [6]. Такие бинарные концепты представляют собой антонимические единства, где содержание одного невозможно без противопоставления другому. Оппозиция «друг – враг» как раз относится к такого рода антонимическим (биполярным) концептам. Ряд авторов исследовали эту оппозицию в различных языках и культурах, подчёркивая её универсальный характер. Например, Н.А.Погребная вводит термин «*антономический концепт «друг – враг»*» применительно к сопоставлению английского *friend/enemy* и русского *друг/враг*, указывая на сходство ядерных смыслов и различие периферийных коннотаций в двух лингвокультурах. Болгарский исследователь Й.Кириллова также даёт развёрнутую характеристику концептов «приятел – враг» (друг – враг) на материале болгарских пословиц, что подтверждает кросс-культурную значимость данной оппозиции [3].

Таким образом, из обзора литературы следует, что концепт «друг» обычно ассоциируется с позитивной оценкой – идеями доверия, верности, дружбы, поддержки

– тогда как концепт «враг» несёт негативную оценочность – враждебность, опасность, злобу. Однако оба эти концепта являются сложными ментальными образованиями с многоуровневой структурой. Они включают когнитивные модели (фреймы дружбы и вражды), эмоционально-оценочные компоненты (например, *друг* – «хороший, свой»; *враг* – «плохой, чужой») и образные ассоциации (враг ассоциируется со злом, может изображаться в виде хищника – «волк», дьявола и т.п., тогда как *друг* – с чем-то добрым, надёжным, например «брат»). Важно отметить слова Д.С.Лихачёва о том, что концепт не рождается напрямую из значения слова, но формируется «в результате столкновения усвоенного значения с личным опытом говорящего» [5]. Это в полной мере относится и к концептам друга и врага: их содержание в значительной степени обусловлено историческим и культурным опытом каждого языкового сообщества.

Известно, что каждое языковое единство служит выражением определённого концепта. Концепт «друг/враг» в русском и английском языках реализуется через различные уровни языковых средств — от отдельных лексем и морфем до устойчивых выражений, фразеологизмов и паремиологических единиц. Ниже приводится анализ основных типов вербализаторов концепта «друг/враг» в обоих языках:

1. Морфемами. В русском языке концепт «друг/враг» выражается преимущественно лексически, однако можно выделить некоторые морфемные компоненты, например суффиксы, образующие уменьшительно-ласкательные или уничижительные формы: *друг* → *дружок, дружище, дружбан* (уменьшительно-ласкательные); *враг* → *врагишка, врагишонок* (пренебрежительные).

В английском языке концепт «друг/враг» не имеет выраженных аффиксальных форм, однако существуют приставки, которые могут усиливать или видоизменять смысл: *friend* → *friendly* (прилагательное), *unfriendly* (противоположное по значению); *enemy* → *arch-* (*archenemy* – заклятый враг), *ex-* (*ex-friend* – бывший друг)

2. Лексемами в русском языке: *друг* → *товарищ, приятель, собрат*; *враг* → *недруг, супостат, противник, соперник*; В английском языке: *friend* → *buddy, pal, ally, companion, mate*; *enemy* → *foe, adversary, rival*

3. Фраземами: **а) существительное + существительное** в русском языке: *друг детства, враг государства, товарищ по работе, соперник на выборах*; В английском языке: *childhood buddy, national enemy, workmate, election rival*; **б) прилагательное + существительное** в русском языке: *верный друг, старый приятель, заклятый враг, непримиримый противник*; В английском языке: *faithful companion, longtime pal, bitter foe, relentless adversary*; **в) числительное + существительное** в русском языке: *два друга, три врага, пять союзников, первый соперник*; В английском языке: *one close friend, several enemies, four allies, second rival*; **г) местоимение + существительное** в русском языке: *мой друг, твой враг, наш товарищ, их противник*; В английском языке: *my friend, your enemy, our companion, their adversary* **е) глагол + существительное** в русском языке: *защитить друга, предать товарища, обойти врага, доверять другу*; В английском языке: *stand by a friend, betray an ally, confront an enemy, trust a buddy*; **ж) предлог + существительное** в русском языке: *с верным другом, против опасного врага, ради старого товарища, без заклятого врага*; В английском языке: *alongside a faithful pal, against a ruthless foe, for an old buddy, without a sworn enemy*; **з) причастный оборот + существительное** в русском языке: *преданный товарищ, ненавидимый враг,*

поддерживающий друг, нападающий противник; В английском языке: devoted ally, hated adversary, supporting companion, attacking foe.

4. **Фразеомами** в русском языке: *заклятый друг (лицемерный друг), друг до мозга костей, друг на час, волк в овечьей шкуре; В английском языке: a wolf in sheep's clothing, a snake in the grass, fair-weather friend, bosom friend.*

5. **Паремиями** (поговорки, пословицы) в русском языке: *Нет уз святее товарищества; От друзей меня Бог сохрани, а с врагами я сам справлюсь; Друг познаётся в беде; Старый друг лучше новых двух; В английском языке: A friend in need is a friend indeed Better an open enemy than a false friend; A faithful friend is the medicine of life; The enemy of my enemy is my friend.*

6. **Сентенсемами:** а) **моносентенсемами** в русском языке: *Он мой лучший друг. Враг напал внезапно;* б) **полисентенсемами** в русском языке: *Друг всегда придёт на помощь, если он действительно верен и искренен. Враг может надеть личину друга, поэтому важно быть осторожным в выборе окружения; В английском языке моносентенсемами: He is my best friend. The enemy attacked suddenly; Полисентенсемами: A friend will always come to help if he is truly loyal and sincere. An enemy may wear the face of a friend, so it is important to be careful about whom you trust.*

Таким образом, в ходе нашего исследования были выделены структурно-семантические типы вербализаторов концепта «**друг / враг**» в сопоставляемых языках. Естественно, их совокупность образует в языке специальную систему вербальных средств, которая свидетельствует о существовании лингвокогнитивного поля концепта «**друг / враг**». Лингвокогнитивное поле данного концепта состоит из ядра, доминанты и периферийных (крайних) компонентов. Доминирующую часть поля составляют наиболее употребляемые фраземы (словосочетания) например, сочетания типа прилагательное + существительное (верный друг, заклятый враг), существительное + существительное (друг детства, враг народа), местоимение + существительное (мой друг, их враг). Ядро поля формируют синтаксические конструкции — простые предложения (моносентенсема): «Друг всегда поддержит», «Враг не дремлет». Остальные элементы, такие как лексемы, а также фразеомы и паремии (например, друг до мозга костей, враг под маской друга, «Друг познаётся в беде», «Better a friend in need»), входят в состав периферийных компонентов данного поля.

В результате проведённого исследования концепта «друг/враг» в русском и английском языках было выявлено, что данный концепт является типичным бинарным, антонимическим образованием, отражающим фундаментальное противопоставление положительного и отрицательного полюсов межличностных отношений. Его содержание формируется на основе глубоко укоренённых культурных ценностей и когнитивных структур, таких как фреймы и сценарии, которые фиксируют типичные ситуации дружбы и вражды. Важным результатом исследования стало подтверждение наличия многоуровневой системы языковых вербализаторов концепта — от морфем и лексем до устойчивых фразеологизмов и паремий, которые функционируют в лингвокогнитивном поле и отражают культурно обусловленные особенности восприятия и выражения данных понятий.

Список литературы:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. – Л., 1928. – Вып. 2. – С. 28–44.
2. Филлмор Ч. Фреймы и семантика // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1986. – С. 111–120.
3. Кирилова Й. Концептът ум и жената според българската паремиологична картина на света // Българска реч. — 2009. — № 1–2. — София: Университет «Св. Климент Охридски». – С. 35–38.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 280 с.
5. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
6. Хошимов Ф. М. К актуальным проблемам теории концептов, их новой классификации и типологии в современной когнитивной лингвистике // Междунар. науч. конф. “Когнитивная лингвистика и концептология”. – Ташкент, 2020. – С. 45–53.
7. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. – Samarqand: Sangzor, 2006. – 78 b.

